

М. РОЖКОВА

Защита законного интереса в арбитражном суде

Традиционно в процессуальном законодательстве к объектам правовой защиты относят как субъективные права, так и законные интересы. В ч. 1 ст. 4 АПК РФ закреплено, что заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном Кодексом. Упоминаются "законные интересы" и в других нормативных правовых актах, однако содержание данного понятия не раскрыто, многие его аспекты остаются дискуссионными, поскольку, как утверждает А.В. Малько, объектом полномасштабного теоретического исследования категория законного (или охраняемого законом) интереса стала значительно позже, чем объектом судебно - правовой защиты¹.

До последнего времени в теории гражданского процесса сохранялось мнение, что защита охраняемого законом интереса является предметом особого производства. Считалось, что именно в этом проявляется одна из особенностей этого вида судопроизводства, отличающая его от производства искового, где речь идет о защите субъективных прав². Эта позиция прослеживается и в комментариях специалистов по арбитражному процессуальному праву: "Самостоятельным предметом защиты в арбитражном суде являются... охраняемые законом интересы. По данным делам суд не разрешает споры о праве гражданском, не применяет, как правило, нормы материального права, а лишь подтверждает определенные факты, имеющие юридическое значение"³.

По поводу данной позиции хотелось бы высказать некоторые возражения.

В порядке искового производства защищаются конкретные субъективные права, когда они нарушаются другими лицами или имеются лица, препятствующие осуществлению этих прав. То есть в том случае, если возникает правовой спор между двумя сторонами.

Установление фактов, имеющих юридическое значение, в силу ч. 3 ст. 22, ст. 144 АПК РФ заключается в выявлении и констатации тех фактов, которые влекут правовые последствия для организаций и граждан в сфере предпринимательской деятельности. К юридическим фактам, которые могут быть установлены арбитражным судом, в частности, отнесены: факт принадлежности строения или земельного участка на праве собственности; факт добросовестного, открытого и непрерывного владения как своим собственным недвижимым имуществом в течение 15 лет либо иным имуществом в течение 5 лет; факт регистрации организации в определенное время и в определенном месте (п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 октября 1996 года N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции"⁴).

Главный отличительный признак этих дел - отсутствие правового спора и "противоборствующих" сторон. Лицо считает, что оно располагает конкретным субъективным правом, это право никем не оспаривается, но и воспользоваться им лицо не может без его подтверждения в судебном порядке.

Можно привести такой пример. Арбитражный суд рассмотрел заявление местной администрации об установлении юридического факта - признании бесхозным недвижимого имущества и возникновении права муниципальной собственности на него. Установив, что истек год со дня постановки на государственный учет данного объекта недвижимости и отсутствуют заявления иных лиц о правах на него, суд вынес решение об установлении названного юридического факта и возникновении права муниципальной собственности (ст. 225 ГК РФ).

Нельзя не отметить, что, решая вопросы факта, суд одновременно решает и вопросы права, когда устанавливает, приобрел ли заявитель право собственности на имущество. То есть установление фактов, имеющих юридическое значение, вполне обоснованно называют "бесспорной процессуальной формой подтверждения

¹ Малько А.В. Основы теории законных интересов // Журнал российского права. 1999. N 5 / 6. С. 65.

² Курс советского гражданского процессуального права. В 2-х т. Т. 2. М.: Наука, 1981. С. 172.

³ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Контракт, 1997. С. 2.

⁴ См.: Хозяйство и право. 1997. N 3. С. 81.

субъективного права"⁵. Таким образом, можно сказать, что и разрешая споры, и рассматривая "бесспорные" дела, арбитражный суд в конечном итоге оказывает содействие лицам в осуществлении ими субъективных прав.

Что же тогда подразумевается в арбитражном процессуальном законе под защитой законного интереса? Попытки дать определение интереса неоднократно предпринимались в правовой литературе⁶.

Бесспорным на сегодняшний день можно признать лишь то, что понятие "интерес" представляет собой материально - правовую категорию, тесно связанную с субъективным гражданским правом. Анализ действующего гражданского законодательства и юридической литературы позволяет сделать вывод, что понятия "интерес", "заинтересованность" лиц очень часто употребляются в значении, близком к выгоде (или пользе). Именно сообразуясь с этим смыслом, законодатель оперирует означенным понятием, например, в ст. 121 (п. 1), 252 (п. 4), 449 (п. 1) ГК РФ. Понятие "охраняемый законом интерес (законный интерес)" - сугубо процессуальное. М.А. Гурвич указывал, что законный интерес есть "выгода, обеспеченная не нормой материального права, а охранительной, прежде всего процессуальной нормой"⁷.

Нельзя оставить без внимания точку зрения Р.Е. Гукасяна, который утверждал, что под понятием "охраняемые законом интересы" (в узком смысле) "следует понимать только интересы, которые не опосредованы субъективными правами (не являются элементом правоотношения), но взяты законодателем под правовую охрану с использованием иных форм и средств правовой охраны". К таким формам он относил прямое указание в нормах материального права об охране интереса; предоставление непосредственной судебной защиты интересам, возникающим в связи с незаконным возложением на лицо обязанностей (наложение незаконного штрафа), либо интересам лиц, выступающих в защиту прав и законных интересов других лиц; применение права по аналогии⁸.

На современном этапе развития отечественного права, пожалуй, анахронизмом выглядит утверждение, что обращение с иском, возникшим в связи с незаконным возложением на лицо, в частности, штрафа, есть средство защиты законного интереса. Поскольку в таком случае речь фактически идет о нарушении права собственности лица (умалении его имущества - денежных средств - без законных на то оснований), предъявление им иска преследует цель защитить названное право, но не законный интерес.

В арбитражном процессе существует правило, согласно которому спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде при отсутствии у истца "материально - правового интереса к исходу дела". Поэтому, обращаясь в суд, лицо должно представить доказательства того, что оно - субъект спорного правоотношения и ему принадлежит право требования.

Например, ТОО обратилось в арбитражный суд с иском о выселении ООО из занимаемых нежилых помещений. При рассмотрении спора суд установил, что истец не доказал, что он является собственником спорного недвижимого имущества, не было представлено доказательств владения спорным имуществом на других законных основаниях. Поэтому исковые требования были обоснованно отклонены судом.

В некоторых случаях - обычно по так называемым отрицательным искам о признании - истцом по делу может выступать субъект, который не является участником спорного правоотношения и притязаний на субъективное право не имеет. Напротив, он заявляет требование о признании правоотношения отсутствующим (вследствие, например, недействительности сделки). В таком случае суду надлежит проверять, можно ли рассматривать данное лицо в качестве заинтересованного (затрагивает ли названная сделка субъективные права обратившегося лица).

⁵ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. С. 150.

⁶ Например, И.Л. Брауде понимал интерес как охраняемое законом благо; В.П. Грибанов считал, что интерес есть "потребность, принимавшая форму сознательного побуждения и проявляющаяся в жизни в виде желаний, намерений, стремлений" (Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 238 - 243). По мнению В.С. Ема, "интерес - нечто, предшествующее субъективному праву и обязанности и не входящее в содержание данных правовых категорий" (Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории) / Дис... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 32).

⁷ Цит. по: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. С. 238.

⁸ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: Дис... д-ра юрид. наук. Саратов, 1971. С. 124.

Так, арбитражным судом было рассмотрено исковое требование ТОО о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной муниципальным предприятием и управлением жилищно - коммунального хозяйства, по передаче имущества по акту приема - передачи. Обращаясь с названным иском, ТОО ссылалось на тот факт, что оно, являясь кредитором муниципального предприятия, не имеет возможности удовлетворить свои требования из-за отсутствия у последнего имущества.

Президиум ВАС РФ, отменяя вынесенные по делу судебные акты, указал на отсутствие оснований рассматривать ТОО в качестве лица, чьи интересы были нарушены актом передачи имущества: на момент составления акта у ТОО не имелось имущественных притязаний к муниципальному предприятию⁹.

Круг лиц, которые вправе обращаться с иском о признании оспоримой сделки недействительной, определяется законом¹⁰, поэтому по такого рода спорам суду необходимо проверять, наделил ли закон лицо, заявляющее иск, правом обращения с подобными исковыми требованиями; при отсутствии у него такого права арбитражный суд не может удовлетворить заявленный иск.

К примеру, в арбитражный суд обратилась налоговая инспекция с иском к муниципальному предприятию о признании сделок по публичному показу кинофильмов без лицензии недействительными и взыскании полученных по этим сделкам сумм в доход Российской Федерации.

Президиум ВАС РФ, рассматривая это дело в порядке надзора, отметил, что в данном случае имеет место ситуация, прямо предусмотренная ст. 173 ГК РФ. Поскольку исковое требование о признании недействительной сделки юридического лица, выходящей за пределы его правоспособности, заявлено налоговой инспекцией - одним из указанных в Кодексе лиц, обладающих правом предъявления такого иска (к ним отнесено само юридическое лицо, его учредитель (участник), государственный орган, осуществляющий контроль или надзор за деятельностью юридического лица), у суда имелись основания для рассмотрения данного спора по существу¹¹.

Таким образом, истцом по делу может быть лицо, которое не участвует в спорном правоотношении и обратилось не за отысканием субъективного права, но за удовлетворением интереса, возможность защиты которого специально оговорена в материальном законе, иначе говоря, лицо, имеющее законный интерес (охраняемый законом интерес).

Если же для лица, не участвующего в спорном правоотношении, возможность предъявления соответствующих исковых требований материальным правом не предусмотрена, такое лицо не может рассматриваться как имеющее законный интерес и его исковые требования не будут удовлетворены даже при явном присутствии его имущественной заинтересованности в исходе дела.

По иску субподрядчика к заказчику арбитражный суд взыскал с последнего денежные суммы в оплату выполненных субподрядчиком работ. Суд апелляционной инстанции, отменяя названное решение, правомерно указал, что согласно п. 3 ст. 706 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, заказчик и субподрядчик не вправе предъявлять друг другу требования, связанные с нарушением договоров, заключенных каждым из них с генеральным подрядчиком. В данном случае субподрядчик и заказчик не являлись непосредственными участниками одного обязательственного правоотношения: каждый из них связан обязательством с генеральным подрядчиком и, следовательно, только к генеральному подрядчику как контрагенту они могли обращаться с исковыми требованиями при нарушении их субъективных прав.

В связи с изложенным не совсем понятно высказанное в Комментариях к Гражданскому кодексу РФ¹² мнение, что заказчик и субподрядчик, не обладая правом прямого предъявления друг к другу исковых требований, могут вступить в процесс в

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 19 декабря 2000 года N 3121/00 (СПС "Консультант").

¹⁰ См., например, п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 мая 1998 года N 9 "О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок" // Хозяйство и право. 1998. N 9. С. 84.

¹¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 22 октября 1996 года N 3411/96 // Вестник ВАС РФ. 1997. N 2. С. 91.

¹² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Контракт, Инфра-М-Норма, 1997. С. 277 - 278.

качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора. Ведь такое лицо наравне с истцом и ответчиком претендует на предмет спора и заявляет соответствующие самостоятельные иски, то есть занимает положение третьего лица в споре (ст. 38 АПК РФ).

В силу ст. 39 АПК РФ участвовать в деле на стороне истца или ответчика может третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, если решение по делу может повлиять на его права или обязанности по отношению к одной из сторон. То есть основанием для вступления (привлечения) в судебный процесс третьего лица без самостоятельных требований является его интерес в результатах разрешения спора - вероятность в будущем возникновения у него права на иск или предъявления к нему исковых требований.

Таким образом, не исключена возможность участия заказчика или субподрядчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Например, в таком статусе субподрядчик может вступить в судебный процесс при предъявлении генеральным подрядчиком требований к заказчику о взыскании долга за выполненные работы либо в том случае, если претензии по качеству результата работ предъявлены заказчиком к генеральному подрядчику.

Следует отметить, что выносимое решение затрагивает интересы третьего лица без самостоятельных требований, но напрямую не влияет на его права и обязанности. Поэтому непривлечение к участию в деле названного лица, на права и обязанности которого оспариваемое решение непосредственно не воздействует, не должно рассматриваться в качестве безусловного основания к отмене решения по п. 4 ч. 3 ст. 158, п. 5 ч. 3 ст. 176 АПК РФ.

И напротив, непривлечение в качестве ответчика лица, на чьи права и обязанности влияет выносимый судебный акт, будет безусловным основанием к отмене решения.

Например, арбитражным судом был рассмотрен иск Министерства государственного имущества края к нескольким ЗАО о признании недействительным решения наблюдательного совета ОАО об учреждении данных ЗАО и применении последствий недействительности ничтожных сделок к сделке по передаче имущества в уставные капиталы данных ЗАО. ОАО, из состава которого выделались ЗАО (ответчики), было привлечено к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Судом данные требования были рассмотрены по существу.

Отменяя вынесенный по делу судебный акт и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции отметил, что судом было допущено процессуальное нарушение (п. 4 ч. 3 ст. 158 АПК РФ): суд фактически принял решение в отношении лица, не являющегося стороной по делу, непосредственно затронув его права и интересы. Тогда как ОАО должно было быть привлечено к участию в деле в качестве ответчика.

На практике встречаются случаи, когда возникает необходимость в привлечении гражданина в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора. Ссылаясь на то, что арбитражный суд не вправе рассматривать споры с участием физических лиц, специалисты по процессуальному праву считают в таких случаях правомерным прекращение производства по делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 107 АПК РФ¹³. Эта позиция не может не вызывать возражений.

Необходимо учитывать, что арбитражные суды являются специализированными судами, разрешающими споры в области предпринимательской деятельности между юридическими лицами и (или) гражданами - предпринимателями. Поэтому по меньшей мере нецелесообразно перекладывать на суды общей юрисдикции рассмотрение дел, имеющих данную специфику, только потому, что рассматриваемый иск в будущем может послужить основанием для предъявления другого иска, где стороной по делу будет являться физическое лицо. Существующим положением вещей часто пользуются недобросовестные ответчики: не оспаривая то, что действия работника должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника (ст. 402 ГК РФ), они заявляют о том, что спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, поскольку его разрешение повлияет на интересы гражданина.

Рассмотрение арбитражными судами споров, где в качестве третьего лица без самостоятельных требований участвует гражданин, способствовало бы вынесению

¹³ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. С. 92.

законного и обоснованного решения, учитывающего все обстоятельства дела. Сегодня же судьи зачастую вынуждены заниматься правовой эквилибристикой в попытке не затронуть в вынесенном судебном акте интересы физического лица. Кстати, приведенное решение обозначенной проблемы (с учетом отсутствия правовой регламентации трансформации третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, в одну из сторон процесса) позволяет отрицательно ответить на вопрос о возможности и необходимости рассмотрения в едином процессе первоначального и регрессного исков.

Далее. Хотелось бы уделить некоторое внимание вопросу применения права по аналогии в отношении случаев, когда лицо обращается за судебной защитой интересов, не опосредованных субъективными материальными правами "вследствие того, что законодатель не имел суждения по данному типическому интересу"¹⁴. Нередки ситуации, когда правоотношения, в которые вступают физические и юридические лица, "законом не урегулированы, следовательно, и их защита там не предусмотрена. Однако суд должен осуществить защиту всех законных прав... в том числе и таких, которые не предусмотрены законом, если только это не противоречит действующему законодательству"¹⁵.

Например, отечественное законодательство не закрепило такого способа обеспечения исполнения обязательств, как обеспечительная купля - продажа. Вместе с тем отсутствие норм закона, прямо регулирующих такие обеспечительные механизмы, не лишает стороны, вступившие в договорные отношения с использованием такого рода правовых конструкций, права на судебную защиту¹⁶.

Нельзя не считаться с тем, что право, каким бы совершенным оно ни было, не может предусмотреть обеспечение всех без исключения общественных потребностей. Иногда оно просто не успевает за быстро развивающимися общественными отношениями - они опережают объективное право. "Поэтому законодательство всегда предусматривает лишь такие субъективные права, которые направлены на удовлетворение основных, общих для всех... интересов. На случай же появления таких интересов, но не обеспеченных субъективным правом, - указывал В.П. Грибанов, - закон предусматривает возможность их непосредственной правовой защиты"¹⁷.

В связи с изложенным нельзя оставить без внимания такую проблему.

Известны ситуации, когда судья арбитражного суда возвращает исковое заявление по той причине, что спорное требование не защищено законом, либо, возвращая исковое заявление по основаниям ст. 108 АПК РФ, в определении указывает также, что защита интереса, на который направлены притязания истца, не предусмотрена законодательным актом, указываемым истцом в качестве правового обоснования иска. Такие действия следует рассматривать как прямое нарушение закона.

Во-первых, ст. 108 АПК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований возврата искового заявления, который не может быть расширен. Во-вторых, судья тем самым фактически рассматривает вопросы, разрешение которых в силу ст. 125 АПК РФ возможно только при разбирательстве дела и принятии решения по существу спора. В-третьих, правовое обоснование иска, предложенное истцом, не является для суда аксиомой; при вынесении решения суд руководствуется теми правовыми актами, под регулирование которых подпадают спорные правоотношения. И четвертое. В силу ст. 6 ГК РФ в случаях, когда отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применяемый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона). При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Таким образом, даже при неурегулированности законодательством соответствующего правоотношения лицо, в нем участвующее, вправе требовать у суда защиты своих охраняемых законом интересов, вытекающих из такого отношения.

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод.

¹⁴ Гукасян Р.Е. Указ. соч. С. 124.

¹⁵ Судебная защита прав и свобод граждан / Отв. ред. В.П. Кашепов. М.: НОРМА, 1999. С. 87.

¹⁶ Подробнее см.: Сарбаш С.В. Обеспечительная купля - продажа в арбитражной практике // Вестник ВАС РФ, 1999. N 11. С. 100.

¹⁷ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 240 - 241.

Если интерес рассматривают как предпосылку приобретения и осуществления материального права, а также цель любого субъективного права, выступающего как средство удовлетворения интереса, то законный интерес представляет собой совершенно иное правовое понятие. В частности, А.В. Малько рассматривает законный интерес (охраняемый законом интерес) как простую правовую дозволенность, которая не обеспечена конкретной юридической обязанностью, то есть своего рода "усеченное" объективное право¹⁸.

Думается, что законный интерес (охраняемый законом интерес) - правовая категория процессуального права, которая включает в себя все те случаи, когда лицо, обратившееся за судебной защитой, не является обладателем субъективного права (права требования). Но интересы, существующие вне субъективного права, которые данное лицо намерено защищать в судебном порядке, признаются и поддерживаются законом (объективным правом). Потому они обозначаются термином "законный интерес".

¹⁸ Малько А.В. Указ. соч. С. 68.